

Он бессильно лежал на кровати, поясница онемела, казалось, сейчас вот-вот переломится. Ту Муюань ласкал его, но он даже не мог пошевелиться.

Сейчас, вероятно, было самое жаркое время за окном. Послеполуденное солнце пробивалось сквозь узкую щель в шторах. Ту Муюань помассировал поясницу Хэ Ицзяня, затем перевернулся и притянул его к себе.

— Больно? Помассировать?

— Иди на х*й.

Ту Муюань проигнорировал поток ругани из уст Хэ Ицзяня и начал массировать его поясницу, регулируя силу нажатия.

Хэ Ицзянь прижался к его груди, всё его тело было окутано теплом, исходящим от Ту Муюаня, температура которого была значительно выше. Завёрнутый в одеяло, он чувствовал, что сейчас сварится.

— Включи кондиционер.

— Угу, включил.

— Сделай потоньше, жарко.

Хэ Ицзянь потёрся лбом о плечо Ту Муюаня, стирая тонкий слой пота. Невзначай он прижался ближе, и от этого движения сердце Ту Муюаня забилось быстрее.

Он протянул руку к пульту, сделал температуру ниже, затем снова нырнул под одеяло, удовлетворённо обнимая Хэ Ицзяня.

— Я поставил 18 градусов.

— Ты же всегда за здоровым образом жизни? Никогда не ставил так низко. Сумасшедший?

Хэ Ицзянь закатил глаза, вытянул шею, стараясь поймать побольше прохлады.

— Если станет холодно, ты ко мне прижмешься.

— Не обнимай меня, ладно? Чёрт, мне правда жарко! — С этими словами Хэ Ицзянь снова попытался вылезти из-под одеяла, но температура тела Ту Муюаня была настолько высокой, что ему казалось, будто от него валит пар.

Не успел он отодвинуться, как Ту Муюань снова затянул его под одеяло.

Ту Муюань прижал Хэ Ицзяня к кровати, своим телом блокируя его попытки вырваться на прохладу.

— Так под кондиционером простудишься.

— Ты больной.

— Ицзянь.

Хэ Ицзянь не стал его слушать.

Ту Муюань очень любил это ощущение соприкосновения кож. Он поцеловал тело Хэ Ицзяня и наконец немного отодвинул одеяло, пуская прохладу внутрь.

— Есть что-нибудь, что ты хочешь? Я куплю, хорошо?

— Хочу, чтобы ты от меня отстал.

— Не надо так... — Ту Муюань внезапно крепко обнял его. Хэ Ицзянь почувствовал удушье, словно его хотели втереть в себя.

— Ту Муюань, я предупреждал заранее, я не хочу, чтобы ты меня трогал. Это ты насильно, так что не жди от меня хорошего отношения.

— Но ты же говорил, что хочешь.

— А когда я потом сказал, что не хочу, ты оглох?

Ту Муюань был повержен его словами в нокаут и мог лишь с обиженным видом водить пальцем по пояснице Хэ Ицзяня.

— Кроме этого дела, что я ещё сделал такого, что тебя так расстроило?

Хэ Ицзянь пнул его ногой, перевернулся и наконец почувствовал немного прохлады.

— Ли Си ведь видел сообщение, которое я тебе отправил? Сколько усилий он приложил, чтобы сдержаться и не прийти пнуть меня? А? Муженёк?

Ту Муюань замер, потом очень нежно погладил спину Хэ Ицзяня.

— Мне нравится, когда ты так меня спрашиваешь. Ты такой милый.

— Милый твой чёрт.

Хэ Ицзянь снова подвинулся к краю кровати. Он понял, что ещё немного — и упадёт на пол. Как и ожидалось, Ту Муюань тут же вытянул руку и вернул его обратно.

Он целовал заднюю часть шеи Хэ Ицзяня, гладил его пресс и грудь, голос был немного хриплым.

— Ты правда его так не любишь?

— Ага.

— Прости, я не ожидал, что произойдёт такое. Я не знал, что мои прошлые отношения с ним так на тебя повлияют, но можешь ли ты дать мне шанс?

— ...

— Позволь мне продолжать заботиться о тебе, хорошо?

Хэ Ицзянь от его слов почувствовал жар в голове. Он сглотнул, повернулся и посмотрел на Ту Муюаня.

— Ту Муюань, я считаю тебя другом. Я не хочу, чтобы тебе было больно, поэтому не говорю

тебе о некоторых вещах. Я хочу защитить тебя.

Ту Муюань смотрел на Хэ Ицзяня с лёгким замешательством.

Он думал, что Хэ Ицзянь говорит о сегодняшнем насилии, но на самом деле речь шла о прошлом.

Хэ Ицзянь безнадежно вздохнул и тихо сказал:

— Сейчас я просто не могу вкладываться в отношения, давай останемся друзьями. Если ты хочешь со мной переспать, в следующий раз скажи нормально, хорошо? Я ведь не против спать с тобой.

Услышав это, Ту Муюань поджал губы, и блеск в его глазах внезапно погас.

— Секс по дружбе?

— ...Ага.

— Хэ Ицзянь, ты знаешь, что я хочу быть твоим парнем.

От этих слов у Хэ Ицзяня внутри всё запылало. Многие говорили ему, что хотят быть его девушкой или хотят, чтобы он был их парнем, но никто не мог вызвать у него такого сильного волнения, как Ту Муюань.

Хэ Ицзянь всегда знал, что он очень мрачный человек. У него нет позитива, он не может себя контролировать и даже не знает, что делать, чтобы стать счастливым.

Ту Муюань всегда пытался проникнуть за его границы, хотел вытащить его сердце и забрать. Он не хотел отдавать его, он просто боялся.

Он тоже хотел снова поверить, но ещё больше боялся снова получить рану.

Хэ Ицзянь завидовал, он тоже хотел, как Ту Муюань, открыто любить кого-то, и даже если получишь рану, всё равно быстро прийти в себя.

Но в глубине души у него было болото без дна. Он плавал на поверхности и смотрел вниз, где бесчисленные руки хватили его за ноги. Каждый раз, когда он пытался выкарабкаться, они тянули его обратно в бездну.

Психика Хэ Ицзяня всегда была немного нездорова. Он прожил жизнь впотьмах, так ничего и не поняв.

Он замер, вдруг почувствовав, как глаза слезятся. Он поспешно прикрыл лицо руками, и слёзы тут же полились.

Ту Муюань увидел, что Хэ Ицзянь снова эмоционально рухнул, и перепугался. Он тут же прижал его к себе, похлопывая по спине и тихонько успокаивая.

— Ицзянь, Ицзянь? Прости, это я неправильно сделал. Я больше так не буду, прости.

— Нет... Не говори, дай мне прийти в себя. — Хэ Ицзянь сморкался и закрывал глаза. Ту Муюань, успокаивая его, тянулся за салфетками и терпеливо вытирал ему слёзы.

— Ицзянь, я правда ошибся, прости, ладно? Не плачь.

— Ту Муюань, ты как первоклассник, иди в туалет, хорошо? Я хочу побыть один.

Хэ Ицзянь, продолжая сморкаться, отталкивал его, а Ту Муюань кивал и говорил «хорошо», но руки его не ослабляли.

— Если я не уйду, ты что, будешь один сидеть в туалете и плакать? А? Как ты регрессируешь? Ты в детстве часто прятался в туалете и плакал?

— Нет, не бери в голову! — Хэ Ицзянь с укором посмотрел на него, красные глаза. Ту Муюань прижал его и крепко поцеловал в лоб.

— Хорошо, хорошо, не беру в голову. Ицзянь, ты самый смелый.

— Ту Муюань... ё-моё, ты подлец! Я не твой сын! — Хэ Ицзянь был так раздражён, что забыл о слезах и начал шевелить конечностями, чтобы отодвинуться от Ту Муюаня.

Он хотел выглядеть агрессивнее, но хриплый голос и беззащитный всхлип выдали его с головой.

— Не плачь, я правда понял, что был неправ, в следующий раз обязательно исправлюсь.

— Ты ещё смеешь говорить о следующем разе? Отпусти меня, не держи мою поясницу, мне больно!

— Я помассирую.

— Не надо, отстань!

Хэ Ицзянь попытался уползти, но тут же был снова придавлен Ту Муюанем к кровати.

— Ицзянь, ты в постели всегда такой милый? — Ту Муюань зафиксировал его лицо, в глазах плескались тёмные желания и одержимость.

— Твоё дело!

Ту Муюань прижался и начал целовать его.

— Хотя в этом я был неправ, но это уже случилось. Раз я переспал с тобой, я обязательно буду нести ответственность за тебя, я буду тебе верен, но надеюсь, что ты больше не будешь спать с кем попало.

— Ту Муюань, что ты имеешь в виду? Разве я раньше спал с кем попало? Кого ты меня считаешь? Ты, блин, просто секс-партнёр... — Хэ Ицзянь не успел договорить, как взгляд Ту Муюаня стал ледяным.

— Даже если я твой секс-партнёр, я — Ту Муюань. Мой секс-партнёр. Я не позволяю другим заказывать, другие не могут.

Ту Муюань придавил Хэ Ицзяня, и от того давления, которое исходило от его взгляда, Хэ Ицзянь резко вспомнил, кто он такой.

<http://bllate.org/book/16697/1533348>